Кусочком шоколада Лун Ляньпин смогла полностью покорить этого маленького зверька. Маленький паренек запрыгнул на руки Лун Ляньпин и начал вести себя ещё лучше, чем с Цинь Дуном. Он не мог не потереться носиком об её руку, чтобы польстить ей. Его единственной целью было добраться до шоколада.

Лун Ляньпин была очень горда, пока Цинь Дун - подавлен. Он повернулся и посмотрел на Черно-золотого сокола. Он практически не мог не спросить у него, твой ребенок действительно был подкуплен так дешево?

В то же время сам Черно-золотой сокол выглядел довольно мрачным. Лицо клана Черно-золотых соколов только что было полностью разрушено этим парнем.

- Ладно, раз ты восстановился, теперь я могу оставить тебя в безопасности.

Слова Цинь Дуна ещё не успели вызвать ответа от Черно-золотого сокола, но Лун Ляньпин крикнула:

- Зачем так спешить, поиграем ещё пару дней!

Этот зверек был таким милым, что Лун Ляньпин испытывала неохоту уходить.

Цинь Дун покачал головой. Пускай Ли Есюэ и Цинь Фэйян и оставили его, и ему теперь никогда не удастся снять печать, но это не означало, что теперь Цинь Дун был готов позабыть о своей мести. Он должен был покинуть гору Линьюнь, чтобы найти способ стать сильнее.

- Всего несколько дней, прошу тебя! - Лун Ляньпин посмотрела на Цинь Дуна, состроив милое личико.

Цинь Дун нахмурился и сказал:

- Ляньпин, если ты настоишь на том, чтобы поиграться ещё несколько дней, мне останется лишь уйти одному и оставить тебя здесь.

- Ах? Я не хочу этого! - Лун Ляньпин почти подсознательно выкрикнула.

"Вувувуву". - Черно-золотой сокол взревел в сторону Цинь Дуна.

Тот ответил нетерпеливым тоном:

- Абсолютно нет!

Тогда Лун Ляньпин с любопытством посмотрела на Цинь Дуна.

Юноша горько улыбнулся и сказал:

- Он хочет отдать ребенка нам.

- Правда! Здорово, я хорошо позабочусь об этой малютке! - Лун Ляньпин обрадовалась, когда услышала, что Черно-золотой сокол хотел отдать им детеныша.

Но не дав ей радоваться слишком долго, Цинь Дун показал вид, совсем не похожий на радостный и сказал:

- Если бы это была ты, ты бы хотела покинуть свою мать в таком юном возрасте?

Лун Ляньпин, в конце концов, была мягкосердечной девушкой. Она показала стыд. Черно-золотой сокол хотел отплатить за доброту Цинь Дуна, поэтому предложил ему отдать своего ребенка, но это, в конце концов, были его плоть и кровь, поэтому он испытывал неохоту отдавать его. Полные материнской любви глаза Черно-золотого сокола продолжали замирать на теле детеныша, вызывая у людей грусть.

Цинь Дун забрал зверька из рук Лун Ляньпин и вернул его Черно-золотому соколу. Тогда он наклонился и прошептал:

- Я знаю, что ты имеешь в виду, но будет лучше, если твой ребенок останется с тобой.

Не важно, что бы Черно-золотой сокол не сказал, Цинь Дун просто не соглашался забрать детеныша с собой. В конце, духовному зверю пришлось сдаться. Для зверька было бы очень сложно быстро расти в мире смертных с тонкой аурой. Цинь Дун поэтому оставил десять лучших духовных кристаллов для него.

Пришло время покидать гору Линьюнь. Лун Ляньпин оглядывалась назад после каждых пары шагов. Она рьяно смотрела на зверька, и у нее шли слезы. Про себя девушка решила взять больше шоколадок, когда вернется сюда в следующий раз.

У подножия горы Линьюнь Цинь Дун повернулся и взглянул на Цзю Чжуна, спросив:

- Что такое? Ты действительно готов оставаться со мной оставшуюся жизнь?

Цзю Чжун ответил:

- В любом случае мне плевать. Пока ты не снимешь запрет с тела Ведьмы-Матери, я буду следовать за тобой!

Культиваторы четвертого уровня были надменными, Цинь Дун не мог ничего поделать с этим. Повернувшись к Лун Ляньпин, он спросил с горькой улыбкой:

- Что мне стоит делать?

Впечатление Лун Ляньпин о Цзю Чжуне было неплохим. Кроме того, пробыв с ним несколько дней, она захотела помочь ему. Тогда девушка сказала Цинь Дуну:

- Ты бы мог помочь Ведьме-Матери.

- Хорошо! Отправляемся на Ведьмину Гору! - Стоило Лун Ляньпин сказать это, как Цинь Дун согласился в очень простой и счастливой манере.

Простота Цинь Дуна поразила Лун Ляньпин, не говоря уже о Цзю Чжуне. Лицо мужчины наполнилось неверием и он не мог поверить в то, что услышал.

- Хватит вслушиваться. Если продолжишь, то точно оглохнешь в один день! - Цинь Дун произнес с улыбкой, взявшись за маленькую талию Лун Ляньпин и применив свою энергию, чтобы взлететь в небо.

- Подожди меня, подожди меня! - Цзю Чжун удивился и обрадовался, начав догонять.

По пути Лун Ляньпин была озадачена и спросила у Цинь Дуна:

- Цзю Чжун просил у тебя эти несколько дней, но ты не соглашался. Почему же сегодня ты так

радостно согласился?

Цинь Дун с улыбкой поцеловал Лун Ляньпин в щеку и сказал:

- Разве не ради тебя?

Лун Ляньпин уставилась на него и сказала:

- О чем ты! Разве я не просила у тебя об этом в самом начале. Расскажешь правду?

Цинь Дун убрал улыбку и торжественно ответил:

- Спустя такой долгий период я думаю, что Ведьма-Мать усвоила достаточный урок. Сейчас моя цель была достигнута, поэтому для меня естественно снять с нее запрет. Кроме того, несколько дней назад ты сказала, что беспокойна. Думаю, ты должна была соскучиться по своему отцу и брату. Я отведу тебя в Сифэн, чтобы взглянуть.

Услышав слова Цинь Дуна, Лун Ляньпин взяла на себя инициативу поцеловать его и эмоционально произнесла:

- Сяо Дун, ты так хорош ко мне!

Цинь Дун улыбнулся и не стал говорить ничего больше, но его сердце наполнилось горечью. Он подумал о Ли Есюэ и Цинь Фэйян снова.

Хотя обе девушки были женщинами, выбранными кольцом хаоса, Цинь Дун действительно любил их, особенно Ли Есюэ. Но неожиданно в конце лишь Лун Ляньпин, которую он встретил последней, осталась с ним. Это заставило Цинь Дуна начать сомневаться в так называемом любовном индексе кольца.

Если их любовный индекс был действительно полон, тогда почему Ли Есюэ и Цинь Фэйян бросили его? Просто потому что они не хотели делить его с другими женщинами? Если так, тогда почему Лун Ляньпин могла принять это?

В любом случае уход Цинь Фэйян и Ли Есюэ нанес по Цинь Дуну серьезный удар. Цинь Дун также в тайне решил, что если кольцо хаоса выберет для него новых женщин в будущем, он просто проигнорирует это. Раз у него уже была Лун Ляньпин, он просто не хотел никого ещё. А иначе обе стороны будут ранены снова, как это случилось прежде.

По совпадению, стоило им уйти с горы Линьюнь, как Линь Цинфэн, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах на нее прибыли.

Выражение лица Линь Цинфэна было торжественным, и на его лице даже были следы гнева. Стоило ему приземлиться, как он быстро постучал по двери бамбукового домика.

- Старший брат Линь, не стучи! Если бы Цинь Дун был здесь, он бы вышел встретить нас до того, как мы приблизились! - Пьяный Монах махнул рукой и нахмурился.

- В чем дело? Сяо Дун, он покинул гору Линьюнь? - Цзинь Пиньюэ топнула ногой в спешке.

Линь Цинфэн произнес глубоким голосом:

- Давайте поищем по-отдельности. Может Цинь Дун где-то рядом!

Пускай никто и не верил в это, но трое из них тщательно обыскали гору.

- Правда? Это провидение? - Не найдя Цинь Дуна, Линь Цинфэн показал горький вид.

- Старший брат Линь, мы приложили все силы. Божественный Король сам напрашивается на неприятности, мы не можем ничего поделать с этим. - Пьяный Монах хмыкнул. По его словам было видно, что он был очень недоволен Божественным Королем.

Поездка их троих на гору Тяньшан несла намерение убедить Божественного Короля повести себя сдержанно и признать вину, чтобы подружиться с Цинь Дуном. Они хотели свести шансы на конфронтацию между ними к минимуму, насколько возможно. Но кто бы подумал, что Божественный Король поведет себя крайне высокомерно. Он не послушал советов Линь Цинфэна. И наоборот он проклял Линь Цинфэна за глупость и сделал несколько саркастичных замечаний в его адрес. Праведный Линь Цинфэн чуть не взорвался и не дал бой Божественному Королю. Вот почему мужчина был зол.

- Точно! Этот Божественный Король слишком высокомерен, мы пришли к нему с добрыми намерениями, но он отнесся к нам вот так. Пускай Сяо Дун заставит его пострадать. - Цзинь Пиньюэ также была недовольна.

Линь Цинфэн уставился на них и сказал:

- О чем вы говорите? В любом случае мы принадлежим к Альянсу. Как мы можем просто смотреть, как наших товарищей избивают посторонние? Что ещё более важно, с характером Цинь Дуна он вероятно просто лишит его культивации!

Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ поняли, что они не могли просто смотреть за бедствием Божественного Короля. К тому же, тот занимал очень высокий статус в Альянсе. Если Цинь Дун сделает против него шаг, это будет равноценно объявлению войны Альянсу!

- Раз Цинь Дун не на горе Линьюнь, давайте не тратить здесь время. Почему бы нам не вернуться в Цзинбэй? Если Цинь Дун вернулся в город, Сянь-ер постарается сдержать его. - Сказал Пьяный Монах.

Линь Цинфэн задумался об этом и понял, что это был их единственный выбор. Он кивнул головой и посмотрел по направлению в Цзинбэй. В сердце он не прекращал молиться. Фан Сянь-ер должна была задержать Цинь Дуна, а иначе их ждал хаос.

Линь Цинфэн и остальные поспешили в Цзинюэй, но они не знали, что троица Цинь Дуна уже оказалась рядом с городом Сифэн.

По пути неизвестно почему, но чем ближе Лун Ляньпин приближалась к Сифэн, тем большее беспокойство она испытывала. Когда она испытывала тревогу, она посмотрела вниз и удивилась:

- Ах? Почему здесь появились другие бараки?

Не только Лун Ляньпин, но и Цинь Дун также заметил бараки. Он не мог не нахмуриться:

- Это армия Фэйтянь прибыла снова?

Когда Лун Ляньпин увидела знамя над лагерем, она не могла не вздохнуть:

- Это армия моего отца!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1283857